

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОКУРОРОМ ПРАВООБЕСПЕЧИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ НА ЗАВЕРШАЮЩИХ ЭТАПАХ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

В статье автор делает акцент на особой роли прокурора в обеспечении прав и законных интересов человека и гражданина, указывая на приоритетность этого направления в деятельности прокуратуры. Анализируя мнения ученых-процессуалистов и нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие функции прокурора на завершающих этапах досудебного производства, автор обращает внимание на имеющиеся пробелы законодательного регулирования. Для решения этой проблемы необходимо законодательно закрепить принцип дискреционного уголовного преследования в качестве полномочия прокурора при решении вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела, что обуславливается необходимостью расширения полномочий прокурора на стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: полномочия прокурора; правообеспечительная функция; завершающие этапы; досудебное производство.

Ya.A. Klimova

THE PROSECUTION OF THE PROVIDER OF THE LEGAL PROTECTIVE FUNCTION AT THE FINAL STAGES OF PRE-INDUSTRIAL PRODUCTION

The authors of the paper focuses on the special role of the prosecutor in ensuring the rights and legitimate interests of a person and citizen, indicating the priority of this direction in the activity of the prosecutor's office. Analyzing the opinions of procedural scientists and the norms of the criminal procedural legislation regulating the functions of the prosecutor at the final stages of pre-trial proceedings, the author draws attention to the existing gaps in legislative regulation. To solve this problem, it is necessary to legislatively fix the principle of discretionary criminal prosecution as the power of the prosecutor when deciding whether to refuse to open a criminal case, which is caused by the need to expand the powers of the prosecutor at the stage of initiating a criminal case.

Keywords: powers of the prosecutor; legal support function; final stages; pre-trial production.

В современных условиях развития политической и социально-экономической жизни общества все большую актуальность приобретают проблемы защиты прав человека. В сфере уголовного судопроизводства особая роль в обеспечении прав и законных интересов человека и гражданина, отводится органам прокуратуры.

Вопрос о функциях, которые выполняет прокуратура в досудебных стадиях уголовного судопроизводства является дискуссионным. Мы придерживаемся концепции полифункциональной системы деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве, считая, что она более точно отражает многоплановость и многозадачность действий и решений прокурора на завершающих этапах досудебного производства. Исходя из этого, в деятельности прокурора на завершающих этапах среди прочих мы выделяем правозащитную (или правообеспечительную) функцию. По нашему мнению, осуществление правозащитной функции является одним из приоритетных направлений деятельности прокуратуры.

В этой связи считаем справедливым точку зрения Е.Б. Мизулиной, считающей, что прокурор при осуществлении функции надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования выступает гарантом обеспечения прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, а также иных лиц, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных отношений [1].

Согласно позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в постановлении от 29 июня 2004 г. № 13-П правозащитная функция прокурора находится в неразрывном единстве с функциями уголовного преследования и надзора. Д.А. Сычев считает, что каждое из полномочий прокурора, которыми он обладает в досудебном производстве, содержит в себе элемент правозащиты [2, с. 73]. Считаем правильным присоединиться к этой точке зрения, так как на наш взгляд правозащитная функция является «сквозной» функцией, осуществляемой прокурором на протяжении всего уголовного судопроизводства, в том числе и на завершающих этапах досудебного производства уголовного процесса [3, с. 90]. Однако, имеющихся у прокурора полномочий недо-

статочно для эффективного обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства.

В соответствии со ст. 6 УПК РФ назначению уголовного судопроизводства в равной степени отвечает, как уголовное преследование виновного, так и отказ от уголовного преследования невиновных. Из этого следует, что приоритетной задачей должностных лиц на досудебных стадиях является защита личности, которая должна быть ограждена от необоснованного вовлечения в уголовное судопроизводство. В этой связи справедливо привести высказывание И.Б. Михайловской о том, что именно такая трактовка нормы статьи способствует пониманию правозащитной сущности уголовного процесса [4, с. 2]. При проверке законности на стадии возбуждения уголовного дела прокурору принадлежит значительная роль в режиме обеспечения прав человека. Ведь основная цель надзора на этой стадии заключается в обеспечении возможности пресечения нарушения в самом зародыше [5, с. 29].

Однако в результате непоследовательного реформирования законодательства полномочия прокурора оказались существенно урезанными. Необходимо расширение полномочий прокурора на стадии возбуждения уголовного дела, а именно:

- 1) вернуть полномочие по возбуждению уголовного дела;
- 2) законодательно закрепить принцип дискреционного уголовного преследования в качестве полномочия прокурора при решении вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела.

Это позволит избежать преждевременного, недостаточно обоснованного начала предварительного расследования, напрасной траты времени и сил соответствующих органов государства; предотвратить неоправданное вовлечение в производство по уголовному делу участников процесса, что будет способствовать реализации правозащитной функции прокурора.

Правообеспечительная функция при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон и при прекращении уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием выражается в даче согласия прокурора на прекращение. Считаем правильным присоединиться к точке зрения С.А. Шейфера, согласно которой прекращение производства по делу также выступает в качестве правоустанавливающего факта, который порождает право заинтересованных лиц на обжалование постановления о его прекращении, и процессуальной гарантией

гражданина против необоснованного привлечения к уголовной ответственности [6, с. 37–39]. Действительно, прекращение уголовного дела как юридический факт влечет за собой не только прекращение правоотношений, возникших в связи с осуществлением уголовного преследования, но и возникновение целого комплекса новых правоотношений, связанных со снятием различных ограничений в отношении подозреваемого, реализацию им права на реабилитацию, если дело прекращено по реабилитирующим основаниям, а также права на обжалование решения всеми участниками процесса. Также считаем целесообразным вернуть прокурору полномочие по самостоятельному прекращению уголовного дела в независимости от формы расследования. Этот обусловлено тем, что полномочия прокурора при прекращении уголовного преследования, как и при отказе от возбуждения уголовного дела, при обеспечении прав лиц являются важным элементом ликвидации негативных последствий уголовно-процессуального конфликта.

На завещающем этапе, оканчивающемся составлением итогового процессуального документа и направлением уголовного дела в суд, надзорная функция органично сочетается с правообеспечительной функцией прокурора. По мнению Ю.В. Бурова на данном этапе у прокурора должно сформироваться внутреннее убеждение о том, что назначение уголовного судопроизводства достигнуто. Выполнены как задачи, связанные с уголовным преследованием, так и задачи по защите прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства [7, с. 141].

Правообеспечительная функция прокурора на данном этапе направлена на создание режима защищенности прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства (например, это явствует из полномочий, установленных ч. 2 и 2.1 ст. 221 УПК РФ). Также она проявляется в полномочиях вернуть уголовное дело следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков. Особое внимание на данном этапе к правам таких участников, как потерпевший и гражданский истец, также актуализирует правообеспечительное направление деятельности прокурора.

При прекращении уголовного преследования с применением принудительных мер воспитательного воздействия или при передаче уголовного дела в суд для применения принудительных мер меди-

цинского характера наряду с надзорной функцией реализуется «сквозная» правозащитная функция прокурора. В частности, по нашему мнению, она проявляет себя при реализации прокурором полномочия прекращать уголовное дело, поступившее от следователя с постановлением о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера (п. 3 ч. 5 ст. 439 УПК РФ). Существенным пробелом в законодательстве является то, что аналогичного полномочия по прекращению уголовного дела, поступившего для утверждения обвинительного заключения прокурор лишен. Также вызывает вопросы норма, закрепляющая положение о том, что для прекращения уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия следователю даже согласия прокурора не требуется. Руководитель следственного органа, дав согласие следователю на вынесение этого постановления, самостоятельно направляет его вместе с уголовным делом в суд (ч. 1 ст. 427 УПК РФ). В законе даже ничего не говорится про необходимость направления копии этого решения прокурору. Здесь мы наблюдаем явную коллизию норм, регламентирующих полномочия прокурора на завершающих этапах. На этом завершающем этапе, прокурор наоборот должен обладать наиболее широким спектром полномочий, так как затрагиваются интересы наименее защищенной категории лиц – несовершеннолетних, а по сути прокурор уполномочен в отношении следователя на данном этапе осуществлять только текущий надзор и реагировать на выявленные нарушения федерального законодательства в общем порядке, предусмотренном ч. 6 ст. 37 УПК РФ. В этой связи, на наш взгляд, было бы логично поставить прекращение уголовного преследования и возбуждение перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия под контроль прокурора вне зависимости от форм расследования.

Таким образом, прокурор как гарант обеспечения прав и законных интересов, учитывая, что прокурорский надзор носит постоянный характер, является ключевой фигурой рассматриваемых завершающих этапов, обладающей наиболее обширной компетенцией и самым значительным объемом полномочий. В этой связи эффективное выполнение правозащитной деятельности прокурора мы видим в необходимости совершенствования механизма правового регулиро-

вания деятельности прокурора на завершающих этапах досудебного производства, путем расширения его полномочий.

Список использованной литературы

1. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Е.Б. Мизулиной. – М., 2004.
2. Сычев Д.А. Соотношение функций уголовного преследования и надзора с другими направлениями деятельности прокурора на досудебных стадиях производства / Д.А. Сычев // Социология и право. – 2014. – № 4 (26). – С. 68–76.
3. Климова Я.А. Полномочия прокурора на завершающих этапах досудебного производства: понятие и классификация / Я.А. Климова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – Вып. 3 (34). – С. 88–95.
4. Михайловская И.Б. Права личности – новый приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / И.Б. Михайловская // Российская юстиция. – 2002. – № 7. – С. 2–4.
5. Багаутдинов Ф. Возбуждение уголовного дела по УПК РФ / Ф. Багаутдинов // Законность. – 2002. – № 7. – С. 27–29.
6. Шейфер С.А. Прекращение уголовного дела в советском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Шейфер. – Куйбышев, 1963.
7. Буров Ю.В. Процессуальный порядок окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения : дис. ... канд. юрид. наук / Ю.В. Буров. – Воронеж, 2011.

Информация об авторе

Климова Яна Александровна – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка, Волгоградская академия МВД России, 400089, Российская Федерация, Российская Федерация, г. Волгоград, ул. Историческая, 130, e-mail: musisss@rambler.ru.

Information about the author

Klimova, Yana A. – PhD in Law, lecturer, Chair of Administrative Activity and Public Order Protection, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 13, Historical st., 400089, Volgograd, Russian Federation, e-mail: musisss@rambler.ru.